

Большой братец.

Небо было голубым, по нему плыли белые облака. Это было прекрасно...

Однако, его тело ощущало леденящий холод, его обдувал мерзлый ветер и он не мог открыть глаза. Все его тело пронзала острая боль, отчего голубой цвет неба, словно был лишь его воспоминанием, а белые облака, его воображением.

Когда все кончилось, осталась лишь скорбь, одиночество и страх, о котором он не мог говорить.

«Сегодня прекрасный день. Большой братец, небо голубое, на нем много белых облаков. Смотри, вот то облако, похоже на кролика, а это, ммммм...оно похоже на серого волка.»

Он услышал нежный голос, который словно начал разгонять тьму в его взгляде. Этот голос рвал все тени, возвращая голубое небо. Там и правда было облако, в форме кролика, а рядом, в форме волка.

«Ох большой братец! А это облако, на тебя очень похоже. А рядом с ним, на меня.» этот юный голос, согревал его во тьме. Этот же голос, объяснял ему разницу в цветах. Он говорил, что было черным, что голубым, и что белым.

Каждый раз, когда раздавался этот голос, он прекращал чувствовать холод, одиночество и то, что в его жизни, великое множество печальных и мрачных дней.

Не смотря на то, что боль в его теле, становилась все невыносимее, не смотря на то, что он чувствовал, словно кто-то выдавливает из него кровь, он мог все вытерпеть. Покуда был этот голос, он мог слушать его вечность...

«Большой братец, культивация утомляет. Не хочу больше Культиватором быть, но отец сказал, что мы должны стать ими, иначе ты умрешь. Большой братец, не умирай. Я продолжу культивировать. Я не устала...»

«Не устала? Если она не устала, то почему у нее такой слабый голос? Я не вижу, но чувствую. Она очень утомлена...моя смерть, как-то связана с ее культивацией? Отец...этот холодный голос? Если да, то не слушай его, каждый раз как он появляется, я испытываю так много боли, что умереть охота.

Он меня Судьбой назвал. Так меня зовут? Должно быть, не должно быть...»

«Большой братец, день ясный. На улице уже давно ясно. Тебе наверно нравятся солнечные дни, поэтому погода сейчас ясная.»

«На улице ясно? Глупышка. Все что у меня осталось, это слух и осязание. Ты держишь зонтик, который не закрывает мои ноги. Эти капли на моих ногах, наверняка от дождя. Должно быть. Я слышал от остальных, что уже месяц идут дожди.»

«Большой братец, я видела больших сестреноч....мммм, а они красивые, но почему я такая маленькая? Я всего на год младше их, а выгляжу как ребенок....

Большой братец, а ты привлекателен. Хе хе, я от старшей сестры слышала, что ей нравится твоя компания. Большой братец, тебе скоро нужно проснуться, хорошо...?

Отец сказал, что ты скоро проснешься, но он начал так говорить, когда я еще юной была.»

«Им нравится моя компания? Но каждый раз, как приходят эти твои сестры, большая часть моего присутствия, просто исчезает. Глупышка, им не я нравлюсь, они просто приходят сюда и поглощают мою Бессмертную ци. Я слышал, как они болтали. Думали я не слышу.

Глупышка. Вес кто приходит сюда, имеют скрытый мотив. Я слишком много разговоров слышал...»

«Большой братец, отец очень странно себя ведет. Он...бьет меня....я тяжело трудилась над развитием уровня культивации, выполняла его просьбы и тренировалась с членами секты. Когда мы тренируемся, они окружают меня и я становлюсь слабее...

Я вижу их странный взгляды, они словно....на пилюлю смотрят.»

«Чертовы Бессмертные. Как только я смогу открыть глаза и пошевелиться, я вас всех уничтожу! Мне плевать, если вы мою Бессмертную ци поглощаете, но вы еще и ее впутали в это?!

Она же еще ребенок! Как можно так поступать, ради собственной культивации!? Как вы так могли?! Вам мало того, что вы мою ци поглощаете?! Моя ци, в телах каждого из вас!

Я клянусь, если я когданибудь встану, вы все заплатите!»

«Большой братец, я очень устала...можно я...рядом полежу. Я очень устала...»

«Спи. Я защищу тебя. Я передам тебе свою силу Бессмертного, чтобы ты завтра была бодрой.

Если бы я только мог видеть, то смогу бы отличить день от ночи, тогда я смог бы найти тебя среди сотен тысяч людей и взять за руку...Разве это не было-бы замечательно?

Если бы я только я мог встать, я бы полетел с тобой в небо и достичь края земли и неба... Разве это не было-бы замечательно?

Если бы я мог говорить, то я бы смеялся вместе с тобой, я бы смог указать на небо и рисовать белыми облаками, на голубом небе... Разве это не было-бы замечательно?

Но я не могу. Я не вижу, не двигаюсь и не могу говорить. Я вижу лишь тьму. Цветов нет. Я чувствую лишь боль и одиночество.»

«Большой братец, я очень спать хочу в последнее время. Мне кажется, что я становлюсь меньше. Я больше не красивая....я никому не нравлюсь, я точно это знаю...ты единственный, кто может находиться рядом со мной, верно....?

Большой братец, так больно? Не грусти. У меня был сон, когда мой уровень культивации повысится, я заберу тебя отсюда...»

«Глупышка, это бесполезно. Он не твой отец, и не мой. Его зовут Ди Тянь.»

«Большой братец, меня не будет некоторое время. Они...куда-то меня отправляют...когда вернусь, обязательно навещу тебя.

«Большой братец, ты должен проснуться...»

«Я чувствую твои слезы. Я чувствую, как на меня смотрит холодный взгляд, пока ты плачешь.»

«Фэй Эр, мы должны идти.»

«Этот холодный голос, постепенно угас. Мой мир вновь стал холодным и мрачным. Я больше не слышу ее. Нет больше голубого неба и белых облаков.

Одна лишь пустота, одиночество, холод, снег, дождь, мерзлый ветер, бесконечная боль и эти омерзительные люди, питающиеся моей силой со своим отвратительным присутствием.

Время идет, но я не знаю, сколько уже лет прошло. Этот голос, он больше никогда не появлялся...с того момента, я всегда был во тьме.

Мне хочется открыть глаза. Я должен открыть глаза, ведь я хочу найти тебя....я хочу найти, то голубое небо, которое принадлежит мне. Я хочу увидеть, сколько у него оттенков голубого, я хочу слышать голоса, полные радости.

Я хочу вернуться назад, ведь прошло столько лет, я утратил всякую связь с тобой. Где ты...? Сестра, ты в порядке?

Я хочу заговорить, ведь я хочу спросить их всех о том, где ты сейчас. Ты...не должна закончить как я.

Ведь ты...мои глаза. Когда Ди Тянь принес двух детей с собой, ты была жива, а я был мертв.»

Сон.

Су Мин открыл глаза и увидел небо, облака и цвета мира. Он все еще ощущал скорбь, которую принес его сон. Он был в смятении, но это продлилось не долго. Его глаза, словно застыли.

Это была пара застывших глаз, смотрящих ужасающе спокойным взглядом.

Едва Ди Тянь увидел эти глаза, его вечно спокойное сердце, дрогнуло!

Су Мин посмотрел на Ди Тяня и медленно сел на гробе. Шрам, который у него остался еще со времен Темно Горы, светился кроваво-красным цветом. Это придавало ему жуткой таинственности.

Когда он увидел Ди Тяня, его зрачки сузились. В его разуме, начали возникать разнообразные картины, пока наконец, все не замерло в мрачной пустоте. Там был мужчина средних лет, который не был облачен в Императорскую мантию. Он был в обычной рясе и сидел на огромной голове, в позе лотоса.

Человек в Императорской мантии, который стоял сейчас перед ним, был необычайно похож на человека в пустоте.

«Ди Тянь, мы снова встретились.»

Су Мин опустил голову и потер глабеллу. Что-то едва заметное, промелькнуло в его глазах и он встал с гроба. Его волосы вновь стали черными, как раньше. Метка цветка персика на его глабелле, стала во много раз тусклее.

Зрачки Ди Тяня сузились. Он ничего не говорил, а просто наблюдал за Су Мином.

Протерев глабеллу, Су Мин осмотрел гроб и его сердце, по неизвестной ему причине, дрогнуло. Его сердце, словно разом опустошили и он начал испытывать боль, словно как от удушья.

Он вновь увидел картины, полные мрака. Все что было в том сне, даже голос юной девушки....Он был в смятении от всего что происходит. Он помнил только то, что его настиг Демонический Цветок Персика Мадам Цзи, который взывал к его самым низменным желаниям.

Он помнит, как был в племени Белого Быка и как с трудом вернулся в пещеру. Прежде чем он потерял над собой контроль, он использовал Колокол Горы Хан, чтобы запечатать себя и впал в кому. Даже когда он изредка просыпался, он видел, что все еще находится в Колоколе Горы Хан.

Когда он открыл глаза, после очередного провала в бессознательное, он увидел человека, от которого дрогнуло его сердце. Этот человек в Императорской мантии, был точно копией человека, сидящего в позе лотоса на огромной голове в пустоте, когда он прошел неизвестно сколько лет назад, когда в него Всеялся Предок Горы Хан.

Вид этого человека, потряс Су Мина до глубины души. Изначально, он не должен был совладать со своими эмоциями, однако, каким-то образом, у него получилось, словно это делало его подсознание. Словно в нем начала пробуждаться некая, природная способность.

Но это не все. Су Мин обратил внимание, что его разум намного чище, чем раньше. Он вспоминал странные сцены, которые были одновременно и неизвестны ему, и знакомы. Словно это были его воспоминания, которые он давно позабыл, или же они были запечатаны, но в этот момент, он начал вспоминать их все.

Особое влияние, на него оказал вид гроба. Какое-то непреодолимое желание, заставило его коснуться гроба. Едва он коснулся крышки, как она разлетелась на множество осколков.

Внутри была каменная статуя девушки. У нее были длинные волосы, но она не выглядела очень красивой. Ее лицо, выражало боль, и этого было достаточно, чтобы ощутить сострадание к ней.

Ее тело выглядело так, словно не было полностью сформировано. На вид, ей было лет 15-16, однако в ее взгляде, было нечто древнее, что нельзя было скрыть и что выдавало ее истинный возраст.

Статуя выглядела невероятно живой, у нее было все, что можно найти у юной девушки. Это явно не было творением обычного человека.

Когда пробужденный Су Мин, увидел статую в гробу, его сердце затрепетало. Он впервые видел эту девушку, однако по неизвестной ему причине, едва он увидел ее, его сердце словно пронзила игла. Он словно услышал юный голос.

«Большой братец, небо голубое...»

«Большой братец, я устала...»

«Большой братец, они...куда-то меня отправляют. Когда я вернусь, обязательно навещу тебя...»

«Большой братец, поспеши и проснись...»

<http://tl.rulate.ru/book/580/359508>